

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ УКРАИНЫ

Главное следственное управление

01601, г. Киев, ул. Богомольца, 10 тел. (044) 254-93-33 info@police.gov.ua

УВЕДОМЛЕНИЕ

об изменении ранее сообщенного подозрения

город Киев

27 июля 2023 года

Старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Национальной полиции Украины подполковник полиции Охотник Андрей Анатольевич, рассмотрев материалы уголовного производства №12023000000000298 от 22.02.2023, по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 438 УК Украины, установив наличие достаточных доказательств для подозрения в совершении уголовного преступления, в соответствии со ст. 40, 42, 276, 277, 278, 279 УПК Украины, –

СООБЩИЛ:

Салихову Арслану Тимуровичу, 06.06.2001 года рождения, уроженцу г. Челябинска Российской Федерации, гражданину Российской Федерации, зарегистрированному и проживающему по адресу: Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Западная, 39, военнослужащему срочной службы 6 танкового полка (в/ч 93992) 90 танковой дивизии Центрального военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации, рядовому,

о том, что он подозревается в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины (Нарушение законов и обычаев войны), а именно: в жестоком обращении с гражданским населением на оккупированной территории, совершенное по предварительному сговору группой лиц, других нарушениях законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины.

Фактические обстоятельства уголовного правонарушения, в совершении которого подозревается Салихов А.Т.:

В течение 2013 года в связи с происходившими на территории Украины демократическими процессами у представителей власти Российской Федерации

(далее – РФ) и должностных лиц из числа руководства Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), досудебное расследование и судебное разбирательство в отношении которых осуществляется в иных уголовных производствах, возник преступный умысел на совершение противоправных действий, направленных на нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины, изменение границ ее территории и государственной границы в нарушение порядка, установленного Конституцией Украины.

В частности, осуществлена оккупация территории АР Крым и содействие созданию оккупационных администраций так называемых «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики», признанных в Украине террористическими организациями.

В то же время, участники политического блока указанных террористических организаций при поддержке и содействии представителей власти РФ под видом органов государственной власти создали оккупационные администрации под контролем высшего военно-политического руководства РФ, которые обеспечивают дальнейшую оккупацию и осуществляют управление частями территорий Донецкой и Луганской областей Украины на местном уровне.

Таким образом, с 27.02.2014 высшим военно-политическим руководством РФ был развязан вооруженный конфликт международного уровня на территории Украины.

Продолжая реализацию преступного плана, с целью создания поводов для эскалации конфликта и попытки оправдания своей агрессии перед гражданами РФ и мировым сообществом, 21.02.2022 РФ были признаны так называемая «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика» независимыми государствами.

Для обеспечения видимости законности своих действий, направленных на захват территории Украины и преодоление сопротивления со стороны Вооруженных Сил Украины, 22.02.2022 президент РФ получил согласие Совета Федерации на использование ВС РФ на территории иностранных государств.

Продолжая реализацию своих преступных намерений и подчинение военно-политического руководства государства своим требованиям, 24.02.2022 в 5 часов президент РФ объявил о решении начать «специальную военную операцию» на территории Украины путем введения войск и нанесения ракетно-бомбовых ударов по территории Украины, т.е. фактически начал широкомасштабный вооруженный конфликт.

Имея целью захват территории и установление на ней подконтрольного РФ руководства и последующую интеграцию захваченных территорий в состав РФ, высшее военно-политическое командование страны-агрессора во исполнение приказа главнокомандующего ВС РФ одновременно отдало приказ об осуществлении наступления, в том числе сухопутными войсками с территории РФ в направлении Черниговской, Сумской, Харьковской, Луганской, Донецкой областей и с территории Республики Беларусь в направлении Киевской и Житомирской областей, с территории временно оккупированного Крыма в направлении Херсонской и Николаевской областей.

В связи с военной агрессией Российской Федерации против Украины Указом Президента Украины от 24.02.2022 № 64/2022, утвержденным Законом Украины от 24.02.2022 № 2102-IX, с 05 часов 30 минут 24 февраля 2022 года в Украине введено военное положение.

В ходе активных военных действий с целью дальнейшего продвижения ВС РФ в направлении г. Киева и обеспечения преодоления сопротивления войск Украины на территории Киевской, Черниговской областей военнослужащими ВС РФ 08.03.2022 был взят под полный контроль ряд населенных пунктов, среди которых пгт Великая Дымерка в Броварском районе Киевской области.

В то же время для реализации своих целей и перегруппировки военных сил, уничтожения военнослужащих и техники Украины военнослужащие ВС РФ разместились на территории указанного населенного пункта 08.03.2022, где в это время находилось гражданское население, не участвовавшее в вооруженном конфликте.

Начиная с 08.03.2022 по 31.03.2022, военнослужащие ВС РФ полностью контролировали территорию населенного пункта пгт Великая Дымерка, где разместили боевую технику, беспрепятственно передвигались по улицам, пользовались имуществом местных жителей, общались с ними, запугивали их и угрожали физической расправой, контролировали их перемещение в пределах населенного пункта, проводили рейды по домовладениям с целью полного подчинения жителей воле военнослужащих РФ.

Имея полный контроль над населенным пунктом пгт Великая Дымерка, военнослужащие ВС РФ убедились, что на территории населенного пункта проживает гражданское население, которое не участвует в вооруженном конфликте и не может оказывать любое сопротивление воле оккупантов, а также что на территории села и за его пределами не размещены военные объекты и подразделения Вооруженных Сил Украины.

Согласно положениям ст. 2 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР «О ратификации Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны» от 03.07.1954 (далее – Конвенция), участниками которой являются, в частности, Украина и РФ, Конвенция применяется во всех случаях объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны. Конвенция также применяется во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления.

Согласно положениям части 1 статьи 3 Конвенции стороны договорились, что с лицами, не принимающими активного участия в боевых действиях, в том числе с лицами из состава вооруженных сил, составившими оружие, а также с теми, кто *hors de combat* вследствие болезни, ранения, задержания или любой иной причины, ведут себя гуманно, без какой-либо враждебной дискриминации, причиной которой служат раса, цвет кожи, религия или

верование, пол, происхождение или имущественное положение или другие подобные критерии.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение.

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного судом, созданным надлежащим образом и предоставляющего судебные гарантии, признанные цивилизованными народами как необходимые (статья 3 Конвенции).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Конвенции лицами, находящимися под защитой настоящей Конвенции, являются те, кто в любой момент и при любых обстоятельствах оказывается, в случае конфликта или оккупации, под властью стороны конфликта или оккупационного государства, гражданами которых они не есть.

Согласно части 1 статьи 27 Конвенции, лица, находящиеся под защитой, имеют право в любых обстоятельствах, на личное уважение, уважение своей чести, права на семью, их религиозные убеждения и обряды, привычки и обычаи. К ним всегда следует относиться гуманно и защищать их, в частности, от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь, и, в частности, защиты от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность.

С учетом положений, касающихся здоровья, возраста и пола, сторона конфликта, под властью которой находятся лица, находящиеся под защитой, имеет право обращаться со всеми ими одинаково, без дискриминации, в частности, относительно расы, религии или политических убеждений.

Положениями статьи 29 Конвенции предусмотрено, что сторона конфликта, под властью которой находятся находящиеся под защитой лица, отвечает за обращение своих представителей с этими лицами, причем это не снимает личной ответственности с таких представителей.

Статьей 31 Конвенции предусмотрено, что никакое принуждение физического или морального порядка не может применяться к лицам, находящимся под защитой, в частности с целью получения от них или третьих лиц каких-либо сведений.

Согласно статьи 32 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны специально соглашаются о том, что им запрещается принятие каких-либо мер, могущих причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и

медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей.

Согласно ст. 33 указанной Конвенции ограбления воспрещается.

Согласно ст. 34 Конвенции взятие заложников запрещается.

В соответствии с положениями части 3 статьи 146 Конвенции стороны принимают меры, необходимые для прекращения всех действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, кроме серьезных нарушений, определенных следующей статьей.

Так, статьей 147 Конвенции предусмотрено, что серьезные нарушения, о которых говорится в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с такими действиями, если действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью, и осуществляемое незаконным образом и бесцельно.

Также, статьей 43 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977 (далее – Протокол I) предусмотрено, что вооруженные силы находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властями, не признанными противостоящей стороной. Такие вооруженные силы подчинены внутренней дисциплинарной системе, которая наряду с другим обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов.

Лица, входящие в состав вооруженных сил находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в статье 33 Третьей конвенции, являются комбатантами, то есть они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях).

Статьей 44 Протокола I предусмотрено, что для содействия усилению защиты гражданского населения от последствий военных действий, комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению. Однако в связи с тем, что во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных

действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения, он сохраняет свой статус комбатанта при условии, что в таких ситуациях он открыто носит свое оружие.

Кроме того, статьями 48, 50 упомянутого Протокола I предусмотрено, что гражданским лицом является любое лицо, не относящееся ни к одной из категорий лиц, указанных в статье 4 А, 1, 2, 3 и 6 Третьей конвенции и в статье 43 настоящего Протокола. В случае сомнения в том, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом. Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов находящиеся в конфликте стороны должны всегда различать гражданское население и комбатантов, а также гражданские и военные объекты и соответственно направлять свои действия только против военных объектов.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 Протокола I указано, что гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. Также из содержания указанной статьи и статьи 33 Конвенции установлен запрет актов насилия или угрозы насилия, которые имеют своей целью терроризировать гражданское население, как и сам террор гражданского населения.

Статья 52 указанного Протокола I запрещает совершать нападения на гражданские объекты и указывает на то, что нападения должны строго ограничиваться объектами, которые по своему характеру, размещению, назначению или использованию вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах, дает явное военное преимущество.

Кроме того, статья 57 Протокола I отмечает, что при проведении военных операций должна постоянно проявляться забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты. В связи с чем должны соблюдаться, в том числе, такие меры предосторожности.

Те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении: делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами, и что в соответствии с положениями настоящего Протокола не запрещается нападение на них; принимают все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму; воздерживаются от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить; нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным, что он подлежит

особой защите или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить.

Согласно ч. 2 ст. 75 Протокола I, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов:

а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности:

а.1) убийство;

б) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;

с) взятие заложников;

е) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

В то же время, ч. 1 ст. 76 Протокола I предусмотрено, что женщины пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств.

В соответствии с требованиями ст. 25 Положения о законах и обычаях войны на суше, которое является приложением к IV Конвенции о законах и обычаях войны на суше от 18.10.1907, являющихся Нотой Министерства иностранных дел СССР в отношении Гаагской конвенции и деклараций 1899 и 1907 годов от 05.03.1955 признаны Правительством СССР, предусмотрен запрет атаковать или бомбардировать любым способом незащищенные города, поселения, дома или здания.

Кроме того, согласно ст. 47 Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя (часть II батальон, рота), утвержденному приказом главнокомандующего сухопутными войсками – заместителем министра обороны РФ от 31.08.2004 № 130, командиры (начальники) всех степеней обязаны: знать и учитывать при подготовке и в ходе ведения боя (выполнения полученной задачи) нормы международного гуманитарного права; требовать их знания и обеспечивать неукоснительное выполнение подчиненным личным составом; пресекать случаи нарушения этих норм; привлекать к ответственности лиц, совершивших нарушения.

При этом, п. 7 Наставления по международному гуманитарному праву для ВС РФ, утвержденному приказом министра обороны РФ от 08.08.2001, запрещается террор в отношении гражданского населения.

Пунктом 46 указанного Наставления предусмотрено, что жертвы вооруженных конфликтов (в том числе гражданское население) пользуются уважением и находятся под защитой международного гуманитарного права, если они воздерживаются от любых враждебных действий по отношению к вооруженным силам.

В то же время пунктом 74 Наставления предусмотрена ответственность командира соединения (части, подразделения), расположенного на оккупированной территории, который обязан, уважая существующие на оккупированной территории законы, принимать все зависящие от него меры по обеспечению общественного порядка и безопасности, предотвращению грабежа и незаконной конфискации имущества. Однако в отношении гражданского населения могут быть предприняты дополнительные меры контроля и обеспечения безопасности в связи с военным положением.

Кроме того, во исполнение п. 149 Наставления задачами морально-психологического обеспечения с учетом норм международного гуманитарного права являются:

- аргументированное убеждение личного состава в необходимости соблюдения принципов и норм международного гуманитарного права;
- воспитание личного состава в лучших российских традициях гуманного отношения к жертвам вооруженных конфликтов и гражданскому населению.

Статьей 6 Закона Украины «О правопреемстве Украины» от 12 сентября 1991 года Украина подтверждает свои обязательства по международным договорам, заключенным Украинской ССР до провозглашения независимости Украины.

Статьей 7 указанного Закона определено, что Украина является правопреемником прав и обязанностей по международным договорам Союза ССР, не противоречащим Конституции Украины и интересам республики.

Таким образом, военнослужащие ВС РФ, контролировавшие территорию пгт Великая Дымерка, были осведомлены и должны были соблюдать нормы международного гуманитарного права, а руководство частей, оккупировавших населенные пункты Киевской области, обязано обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права их подчиненными.

Однако в ходе досудебного расследования уголовного производства установлено, что военнослужащими РФ преднамеренно и систематически совершались действия, нарушающие законы и обычаи ведения войны, закрепленные в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны и приложении к ней: Положения о законах и обычаях сухопутной войны, Конвенции о защите гражданского населения во время войны, а также в иных международных договорах, определяющих права и обязанности военнослужащих, а также гражданского населения.

Нарушая требования п. 2 ст. 1 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, военнослужащие ВС РФ не имели определенных и явственно видимых издали отличительных знаков, лишь постоянно носили оружие, открыто его демонстрировали и угрожали применить к гражданскому населению.

Согласно ст.ст. 42, 46, 47 Положения, территория признается оккупированной, если она действительно находится во власти армии противника. При этом указано, что частная собственность должна уважаться и не подлежит конфискации. Запрещается отдавать на ограбление место или город, даже взятые приступом. Частная собственность не подлежит конфискации. Грабеж безусловно воспрещается.

Установлено, что в результате военных действий пгт Большая Дымерка Броварского района Киевской области, в период времени с 08.03.2022 по 31.03.2022, то есть во время международного вооруженного конфликта, было оккупировано военными формированиями Российской Федерации, находилось под фактическим контролем и властями вооруженных сил армии противника.

Салихов А.Т., являясь военнослужащим срочной службы 6 танкового полка (в/ч 93992) 90 танковой дивизии Центрального военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации, в составе военного подразделения, в период времени с 08.03.2022 по 31.03.2022 осуществлял контроль территории пгт Великая Дымерка в Броварском районе Киевской области, где у него возник преступный умысел нарушения законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, путем взятия заложников, бесчеловечного обращения, противоправного завладения личным имуществом гражданского населения с целью собственной наживы, а также изнасилования.

Так, Салихов А.Т., 20 марта 2022 года около 14:00 часов, находясь в пгт Великая Дымерка в Броварском районе Киевской области, действуя по предварительному сговору группой лиц с Хакимьяновым Ринатом Габдильяновичем, 14.11.2000 г.р., военнослужащим, командиром танка 8 танковой роты 3 танкового батальона 6 танкового полка (в/ч 93992) 90 танковой дивизии Центрального военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации, и неустановленными досудебным расследованием военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации, осознавая общественно опасный характер своих действий, предполагая общественно опасные последствия и желая их наступления, достоверно зная, что между Российской Федерацией и Украиной продолжается международный вооруженный конфликт, в нарушение требований вышеуказанных законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, самостоятельно, самовольно и беспрепятственно вошли на территорию двора кв. 2 д. 8 по ул. Мичурина, где бесчеловечно обращаясь, действуя незаконно, с применением огнестрельного оружия, похожего на автомат, производя выстрелы в сторону местного жителя гражданина Украины Васильчука Вадима Александровича, 04.07.1997 г.р., наставляя на него автомат и держа на прицеле наносили удары руками по туловищу, противоправно овладели его мобильным телефоном. В дальнейшем указанные военнослужащие вооруженных сил Российской Федерации с применением физического насилия и с угрозой применения огнестрельного оружия связали Васильчуку В.А. руки, чем ограничили его свободу и незаконно лишили свободы, взяв последнего в заложники.

Продолжая преследовать свой преступный умысел, направленный на нарушение требований законов и обычаев войны, а именно взятие в заложники местных жителей, осознавая противоправность своих действий Салихов А.Т. совместно с Хакимьяновым Р.Г. и иными неустановленными военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации привели Васильчука В.А. во временное место дислокации военнослужащих

вооруженных сил Российской Федерации в пгт Великая Дымерка по ул. Ворошилова, 38, где продолжали против воли Васильчука В.А. удерживать его в течение четырех суток. За это время военнослужащие вооруженных сил Российской Федерации Салихов А.Т. совместно с Хакимьяновым Р.Г. и неустановленными военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации с применением физического насилия и с угрозой применения огнестрельного оружия заставляли Васильчука В.А. копать полевые фортификационные укрепления (окопы).

Ограничивая свободу передвижения Васильчука В.А. с целью предотвращения попыток его освобождения из заложников в ночное время суток военнослужащие вооруженных сил Российской Федерации Салихов А.Т. совместно с Хакимьяновым Р.Г. и неустановленными военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации связывали ему руки и ноги, привязывали к батарее отопления в одном из домов или удерживали в погребе.

В дальнейшем, через четыре дня Васильчуку В.А. удалось сбежать из плена при обстреле позиций военнослужащих Российской Федерации.

Кроме того, Салихов А.Т., 20 марта 2022 года около 14:00 часов, находясь в пгт Великая Дымерка в Броварском районе Киевской области, действуя по предварительному сговору группой лиц с Хакимьяновым Р.Г., и неустановленными досудебным расследованием военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации, продолжая действовать в нарушение законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, осознавая, что между Российской Федерацией и Украиной продолжается международный вооруженный конфликт и осознавая противоправность своих действий с применением физического насилия и с угрозой применения огнестрельного оружия, с целью личного обогащения, осознавая общественно опасный характер своих действий, предполагая общественно опасные последствия и желая их наступления, открыто завладели имуществом местного жителя гражданина Украины Васильчука В.А., а именно: мобильным телефоном «Huawei P smart z» imei: 868407044042909 и imei2: 868407044068912, стоимостью 5499 гривен, вместе с SIM-картой с номером 380633776227 и денежными средствами в размере 50 гривен, что не оправдано военной необходимостью.

Тем самым, Салихов А.Т. и Хакимьянов Р.Г. в нарушение законов и обычаев войны:

- совершили в отношении Васильчука В.А. акт насилия и запугивания, бесчеловечное обращение, издевательство над человеческим достоинством, чем нарушили ст.ст. 27, 147 названной Конвенции и п.п. а, б, е ч. 2 ст. 75 указанного Протокола I;

- взятие Васильчука В.А. в заложника, чем нарушили ст. 34 Конвенции и п. с ч. 2 ст. 75 Протокола I;

- преследуя цель наживы, противоправно присвоили мобильный телефон Васильчука В.А. стоимостью 5499 гривен, чем нарушили ст.ст. 33, 147 Конвенции.

Вместе с тем, Салихов А.Т., действуя по предварительному сговору группой лиц с Хакимьяновым Р.Г. и неустановленными досудебным расследованием военнослужащими Российской Федерации, находясь в то же время и в том же месте, продолжая действовать в нарушение законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, осознавая, что между Российской Федерацией и Украиной продолжается международный вооруженный конфликт и осознавая общественно опасный характер и противоправность своих действий, предполагая общественно опасные последствия и желая их наступления, с применением физического насилия и с угрозой применения огнестрельного оружия, с целью личного обогащения, открыто завладели имуществом местного жителя гражданина Украины Дмитриева Александра Владимировича, 19.09.1988 г.р., а именно: мобильным телефоном «Huawei» imei: 86987903558542, стоимостью около 5000 гривен, вместе с SIM -картой с номером +380632402691, что не оправдано военной необходимостью.

Тем самым, Салихов А.Т. и Хакимьянов Р.Г. в нарушение законов и обычаев войны:

- совершили в отношении Дмитриева А.В. акт насилия и запугивания, бесчеловечное обращение, издевательство над человеческим достоинством, чем нарушили ст.ст. 27, 147 названной Конвенции и п.п. а, б, в ч. 2 ст. 75 указанного Протокола I;

- преследуя цель наживы, противоправно присвоили мобильный телефон Дмитриева А.В. стоимостью 5000 гривен, чем нарушили ст.ст. 33, 147 Конвенции.

Кроме того, 20 марта 2022 года около 14:00 часов, осознавая общественно опасный характер своих действий, предполагая общественно опасные последствия и желая их наступления, преследуя цель личного обогащения, Салихов А.Т., действуя по предварительному сговору группой лиц с Хакимьяновым Р.Г. и неустановленными досудебным расследованием военнослужащими Российской Федерации, продолжая действовать в нарушение законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, осознавая, что между Российской Федерацией и Украиной продолжается международный вооруженный конфликт и осознавая противоправность своих действий, с применением физического насилия и с угрозой применения огнестрельного оружия, с целью личного обогащения, самовольно вошли на территорию двора кв. 2 д. 6 по ул. Мичурина, где проживали местные жители граждане Украины Гончаренко Юрий Владимирович, 06.01.1988 г.р. и Гончаренко Инна Григорьевна, 22.05.1992 г.р., с малолетней дочерью Гончаренко Д.Ю.

Действуя незаконно, с целью нечеловеческого обращения с Гончаренко Ю.В., направили на него огнестрельное оружие, похожее на автоматы и, держа его на прицеле, в присутствии иных членов его семьи и малолетней дочери Гончаренко Д.Ю., поставили его во дворе на колени,

заставили снять одежду, задавали вопросы о его отношении к территориальной обороне и о любой информации о расположении Вооруженных Сил Украины.

Продолжая действовать незаконно, преследуя цель личного обогащения, Салихов А.Т. совместно с Хакимьяновым Р.Г., и с неустановленными военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации с угрозой применения огнестрельного оружия, похожего на автоматы, открыто завладели имуществом Гончаренко Юрия Владимировича, 06.01.1988 г.р., а именно мобильным телефоном Samsung Galaxy A72» imei: 356280231720325, стоимостью 12 000 гривен, вместе с SIM -картой с номером + 380969231986, а также имуществом Гончаренко Инны Григорьевны, 22.05.1992 г.р., а именно мобильным телефоном «Samsung Galaxy A32» imei 352407513646332, стоимостью 7 299 гривен, что не оправдано военной необходимостью.

В дальнейшем, продолжая свои противоправные действия Салихов А.Т., преследуя цель личного обогащения путем завладения чужим имуществом, пользуясь отсутствием сопротивления со стороны владельцев имущества из-за опасений применения к ним огнестрельного оружия и физического насилия, противоправно проник в кв. 2 д. 6 по ул. Мичурина в с. Великая Дымерка в Броварском районе Киевской области, где завладел имуществом Гончаренко Инны Григорьевны, 22.05.1992 г.р., - мобильным телефоном «Meizu M6 Note» imei 866542033302922, стоимостью 1 500 гривен, которым пользовалась малолетняя Гончаренко Д.Ю., вместе с SIM -картой с номером +380977349887, что не оправдано военной необходимостью.

Салихов А.Т. и Хакимьянов Р.Г. в нарушение законов и обычаев войны:

- совершили в отношении Гончаренка Ю.В. акт насилия и запугивания, бесчеловечное обращение, издевательство над человеческим достоинством, чем нарушили ст.ст. 27, 147 названной Конвенции и п.п. а, в, е ч. 2 ст. 75 указанного Протокола I;

- преследуя цель наживы, противоправно присвоили мобильный телефон Гончаренка Ю.В. стоимостью 12 000 гривен, мобильный телефон Гончаренко И.Г. стоимостью 7 299 гривен и мобильный телефон Гончаренко И.Г. стоимостью 1 500 гривен, чем нарушили ст.ст. 33, 147 Конвенции.

Кроме того, Салихов А.Т. 21 марта 2022 года около 10:00 часов, находясь в пгт Великая Дымерка в Броварском районе Киевской области, действуя по предварительному сговору группой лиц с Хакимьяновым Р.Г. и неустановленным досудебным расследованием военнослужащим Российской Федерации, осознавая общественно опасный характер своих действий, предполагая общественно опасные последствия и желая их наступления, преследуя цель нарушения законов и обычаев войны и совершения сексуального насилия, являясь вооруженными, самовольно вошли на территорию двора кв. 1 д. 2 по ул. Мичурина, где в то время находилась местная жительница Настенко Евгения Витальевна, 01.01.1990 г.р., которая не имела оружия, не принадлежала к военным подразделениям (партизанским движениям), иным вооруженным формированиям, не выполняла военных задач, не способствовала выполнению военных задач подразделениями

Вооруженных Сил Украины и иными военными, была одета в гражданскую одежду, на момент совершения преступления занималась гражданскими делами.

После употребления военнослужащими ВС РФ и под их принуждением Настенко Евгенией Витальевной наркотических средств, военнослужащие ВС РФ Хакимьянов Р.Г. и неустановленный досудебным расследованием военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации, открыто демонстрировавших оружие, понимали, что своими действиями смогут полностью преодолеть любое сопротивление со стороны Настенко Евгении Витальевны и иных гражданских лиц, а также осознавали, что последние не участвуют в военных действиях, на них распространяются положения Конвенции и в соответствии с положениями ч. 2 ст. 27 Конвенции женщины специально охраняются от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования или любой другой формы покушений на их нравственность, возник умысел на совершение действий сексуального характера в отношении Настенко Евгении Витальевны без добровольного согласия на это последней .

Так, Хакимьянов Р.Г. 21.03.2022 около 10:00 часов, находясь во дворе кв. 1 д. 2 по ул. Мичурина в пгт Великая Дымерка, совместно с неустановленным досудебным расследованием военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, преследуя указанный преступный умысел, посягая на половую свободу и на честь Настенко Е.В., намереваясь ее изнасиловать, заставили потерпевшую зайти в дом. При этом неустановленный досудебным расследованием военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации приставил к спине Настенко Е.В. дуло огнестрельного оружия, похожего на автомат, заставляя потерпевшую зайти в дом, а за ними шел Хакимьянов Р.Г.

Осознавая преступные намерения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, Настенко Е.В. начала просить не насиловать ее и сообщила, что она находится на третьем месяце беременности.

В это время Салихов А.Т., действуя по предварительному сговору группой лиц, способствуя Хакимьянову Р.Г. и неустановленному досудебным расследованием военнослужащему вооруженных сил Российской Федерации в совершении противоправных действий, остался у входа в дом, чтобы не допустить внутрь посторонних лиц, в том числе его владельца.

В это время, находясь в доме по указанному адресу, неустановленный досудебным расследованием военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации, в нарушение ч. 2 ст. 27 Конвенции, ч. 1 ст. 76 Протокола, затолкнул Настенко Е.В. в комнату, осознавая противоправность своих действий, где бесчеловечно обращаясь, действуя незаконно, с применением огнестрельного оружия, похожего на автомат, пренебрегая пребыванием ее в состоянии беременности, умышленно нанес удар прикладом автомата в лицо Настенко Е.В., в результате чего выбил ей 12, 13, 21, 22 зубы, после чего облил тыльную сторону ладони правой руки неизвестной жидкостью, в результате чего на руке Настенко Е.В. образовался ожог.

Преодолев таким образом сопротивление Настенко Е.В. неустановленный досудебным расследованием военнослужащий Вооруженных Сил Российской

Федерации с применением физической силы повалил ее на диван в положении лицом вниз и нанес несколько ударов рукой по затылку, после чего, против воли Настенко Е.В., совершил насильственные действия сексуального характера, связанные с вагинальным проникновением в ее тело с использованием собственных гениталий.

Во время указанных насильственных действий сексуального характера неустановленный досудебным расследованием военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации продолжал наносить удары руками по затылку Настенко Е.В., в результате которых последняя потеряла сознание, и после завершения указанных действия сексуального характера вышел из комнаты.

Продолжая совместный преступный умысел, действуя по предварительному сговору группой лиц, Хакимьянов Р.Г. вошел в комнату, где на диване в положении лицом вниз лежала Настенко Е.В. без сознания и привел ее в чувство, облив лицо и голову водой и оставив ее лежать на диване.

После этого, Хакимьянов Р.Г., в нарушение ч. 2 ст. 27 Конвенции, ч. 1 ст. 76 Протокола, осознавая противоправность своих действий, бесчеловечно обращаясь, посягая на половую свободу и честь Настенко Е.В., с применением физической силы, пренебрегая пребыванием ее в состоянии беременности, совершил насильственные действия сексуального характера против ее воли, связанные с вагинальным проникновением в ее тело с использованием собственных гениталий, без ее добровольного согласия на это, в результате чего унизил ее честь, достоинство и повлек за собой физическую боль и моральные страдания.

В ходе указанных насильственных действий сексуального характера Хакимьянов Р.Г. душил руками шею потерпевшей, вдавливая лицо Настенко Е.В. в диван, от чего у последней было затруднено дыхание, в результате чего Настенко Е.В. снова потеряла сознание и некоторое время находилась без сознания.

В дальнейшем Хакимьянов Р.Г. привел Настенко Е.В. в чувство, облив лицо водой и нанося удары ладонями по ее лицу. После этого военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации оставили Настенко Е.В. в указанном домовладении и ушли в неизвестном направлении.

В результате таких противоправных действий со стороны военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации у Настенко Е.В. 22.03.2022 произошло прерывание беременности и она потеряла плод ребенка.

Тем самым, Салихов А.Т. и Хакимьянов Р.Г. в нарушение законов и обычаев войны совершили в отношении Настенко Е.В. акт насилия и запугивания, бесчеловечное обращение, издевательство над человеческим достоинством, посягательство на честь женщины и изнасилование, чем нарушили ст.ст. 27, 147 названной Конвенции и п.п. а, б ч. 2 ст. 75, ч. 1 ст. 76 указанного Протокола I.

Таким образом, Салихов Арслан Тимурович, 06.06.2001 г.р., подозревается в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины (Нарушение законов

и обычаев войны), а именно: в жестоком обращении с гражданским населением на оккупированной территории, совершенное по предварительному сговору группой лиц, других нарушениях законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласно на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины.

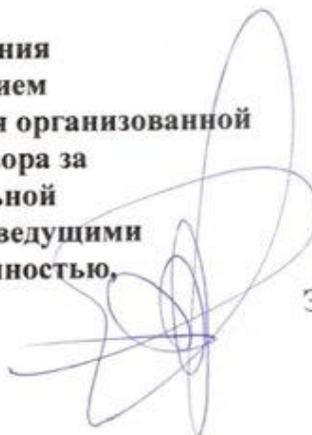
Старший следователь в ОВД
ГСУ НП Украины
подполковник полиции

Андрей ОХОТНИК

«СОГЛАСОВАНО»

Прокурор первого отдела
процессуального руководства
досудебным расследованием и
поддержания публичного обвинения
управления надзора за соблюдением
законов в сфере противодействия организованной
преступности Департамента надзора за
соблюдением законов Национальной
полицией Украины и органами, ведущими
борьбу с организованной преступностью,
Офиса Генерального прокурора
27 июля 2023 года

Эдуард ВЫСОЦКИЙ

Подозреваемому разъяснены его права, предусмотренные ст. 42 УПК Украины:

Подозреваемый, обвиняемый имеет право:

- 1) знать, в совершении какого уголовного правонарушения его подозревают;
- 2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, а также получить их разъяснение в случае необходимости;
- 3) по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого, и перед каждым последующим допросом с соблюдением условий, обеспечивающих конфиденциальность общения, на участие защитника в проведении допроса и иных процессуальных действий, на отказ от защитника в любой момент уголовного производства, на получение правовой помощи защитника за счет государства в случае отсутствия средств для оплаты такой помощи;
- 4) не говорить ничего по поводу подозрения против него или в любой момент отказаться отвечать на вопросы;
- 5) давать объяснения, показания по поводу подозрения или в любой момент отказаться их давать;
- 6) требовать проверки обоснованности задержания;
- 7) в случае задержания – на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или иных лиц о задержании и месте своего пребывания;
- 8) собирать и подавать следователю, прокурору, следственному судье доказательства;
- 9) участвовать в проведении процессуальных действий;
- 10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол;
- 11) применять с соблюдением требований УПК Украины технические средства при проведении процессуальных действий, в которых он участвует. Следователь, прокурор, следственный судья, суд имеют право запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, которые содержат тайну, охраняемую законом, или касаются интимной жизни лица, о чем выносится мотивированное постановление (определение);
- 12) заявлять ходатайства о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности относительно себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т.п.;
- 13) заявлять отводы;
- 14) знакомиться с материалами досудебного расследования и требовать открытие материалов;
- 15) получать копии процессуальных документов и письменные уведомления;
- 16) обжаловать решения, действия и бездействие следователя, прокурора, следственного судьи;

17) требовать возмещения вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездейтельностью органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом, а также восстановление репутации, если подозрение, обвинение не подтвердились;

18) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и при необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

Подозреваемый, который является иностранцем и содержится под стражей, имеет право на встречу с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства, которую ему обязана обеспечить администрация места заключения.

Подозреваемый обязан:

1) прибывать по вызову в суд, а в случае невозможности прибыть по вызову в назначенный срок – заранее сообщить об этом суду;

2) выполнять обязанности, возложенные на него решением о применении мер обеспечения уголовного производства;

3) подчиняться законным требованиям и распоряжениям следователя, прокурора, следственного судьи, суда.

На всех стадиях уголовного производства подозреваемый имеет право *примириться с потерпевшим и заключить соглашение о примирении*. В предусмотренных законом Украины об уголовной ответственности и УПК Украины случаях примирение является основанием для закрытия уголовного производства.

О подозрении мне сообщено, уведомление о подозрении и памятка о процессуальных правах и обязанностях вручены, права подозреваемого объявлены и разъяснены.

Письменное уведомление о подозрении и памятка о процессуальных правах и обязанностях подозреваемого вручены, права подозреваемого подробно разъяснены.

Подозреваемый _____

" _____ " час. « _____ » мин. « _____ » _____ 20__ года

Защитник _____

" _____ " час. « _____ » мин. « _____ » _____ 20__ года

Подозрение вручил:

Старший следователь в ОВД

ГСУ НП Украины

подполковник полиции

Андрей ОХОТНИК